

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу магистра лингвистики **Патрухиной Любови Федоровны** «Переклечение кодов у детей-билингвов дошкольного возраста: русско-немецкий материал»

Рецензируемая работа носит междисциплинарный характер, поскольку выполнена на стыке билингвологии и онтолингвистики, в русле так называемой онтобилингвологии – области научных исследований, в которой пересекаются проблемы двуязычия и детской речи.

В связи с углублением интеграционных процессов во всем мире теория и практика билингвального обучения является в настоящее время одним из наиболее перспективных направлений развития науки. Русский язык в этом процессе занимает особое место в связи с масштабными геополитическими изменениями конца XX века. Русскоговорящая диаспора в дальнем зарубежье (в частности, в Германии) многократно выросла, а в ближайшем зарубежье изменила свой статус, превратившись из представителей большинства в представителей меньшинства (в новых самостоятельных государствах СНГ и Балтии). Внутри же самой Российской Федерации, в связи с миграционными процессами и возрождением национальных культур, появляются школы с этническим компонентом, где русский язык входит во взаимодействие с другими национальными языками. **Актуальность** работы Патрухиной Л.Ф., на мой взгляд, состоит в том, сам феномен билингвальной личности на сегодняшний день недостаточно изучен, существует необходимость разработки особых подходов и методов в сфере билингвального образования.

Новизна исследования не вызывает сомнений, тем более что на русско-немецком материале подобные исследования практически не проводились.

Собранные Патрухиной Л.Ф. данные могут пополнить фонд русско-немецкой детской речи. В этом я вижу основную **практическую значимость работы**.

Рецензируемая работа, объемом 85 страниц, состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, включающего 84 источника (23 из которых на русском языке), приложений, в которых представлены использовавшиеся в эксперименте наборы картинок, стимульные тексты и стенограммы аудиозаписей испытуемых.

В первой главе работы «Билингвизм и билингвы: кодовые переклечения у взрослых и детей» обсуждаются вопросы, касающиеся истории развития онтобилингвологии, определения билингвизма и типов билингвизма, проблем, связанных с интерференцией, взаимодействием, переклечением кодов, анализируются различные подходы к исследованию данных феноменов, приводится классификация кодовых переклечений. Автор демонстрирует прекрасное знание литературы по данным вопросам. Единственное замечание состоит в том, что связь между обзорными

параграфами первой главы и экспериментальной частью не всегда прослеживается. Например, не совсем понятно, зачем так подробно обсуждаются вопросы, связанные с мозговой локализацией кодовых переключений.

Вторая глава работы представляет собой описание эксперимента, в котором приняли участие 6 русско-немецких билингвов в возрасте от 2;10 до 5;2 лет. По типу усвоения языков трое из испытуемых относятся к типу 1 по классификации С. Ромейн [Romaine 1989], а именно «Один родитель – один язык», и трое испытуемых – к типу «Недоминантный домашний язык без поддержки среды». Всего выделяется шесть типов, все они подробно описаны в теоретической части работы. В ходе работы проверяется четыре гипотезы, две из которых представляют собой результаты, полученные американскими исследователями З.Ф. Пейнирджюглу и А.Й. Дургуноглу [Peunirgioglu Z., Durgunoglu 2002] на основе проведения эксперимента с англо-испанскими билингвами. Первая гипотеза, состоящая в том, что межфразовые кодовые переключения у детей-билингвов дошкольного возраста преобладают над внутрифразовыми переключениями, на материале данной работы не подтверждается. Вторая гипотеза подтверждается лишь отчасти. Любовь Федоровна делает вывод о том, что оба типа переключений зависят от уровня билингвальности: чем выше лингвистическая компетенция и баланс между языками у билингва, тем больше он совершает как интра-, так и интерсентенциальных кодовых переключений.

Третья и четвертая гипотезы принадлежат автору работы. Обе они подтверждаются данными эксперимента. Третья гипотеза гласит, что степень билингвальности зависит от моно- или билингвальности в семье. Четвертая состоит в том, что все билингвы при общении учитывают тот факт, понимает ли их собеседник второй язык, что влияет на появление кодовых переключений в их речи и на тип этих переключений.

Необходимо отметить, что планирование, проведение и описание эксперимента осуществлены Л.Ф.Патрухиной на профессиональном уровне и описаны грамотно и аккуратно.

При прочтении работы у меня возник ряд вопросов и замечаний, которые условно можно разбить на две части. Первый блок связан непосредственно с текстом работы:

1. В работе нет четкой формулировки цели, задач и методов исследования. Основной задачей работы, как следует из Введения, является внесение вклада в подготовку теоретической базы для ответа на следующие вопросы: какие стратегии билингвальные дети используют при усвоении двух языков, как сформировать у ребёнка две языковые системы, которые он сможет уместно использовать в общении с монолингвами, какие стратегии необходимо применять в дошкольном обучении ранних одновременных и последовательных билингвов. Хотелось бы в тексте работы увидеть ответы на эти вопросы.

2. На мой взгляд, слишком подробно дается описание дизайнов двух экспериментов (стр.39-44), на которые опирается автор при проведении собственного исследования. Было бы полезно осветить те методы и приемы, которые использовали зарубежные авторы для анализа полученных данных.

3. Каковы были критерии определения уровня сбалансированности билингвизма у детей, критерии определения доминантного языка? При прочтении работы у меня сложилось впечатление, что Любовь Федорвна опиралась лишь на билингвальность/монолингвальность семьи. Что означают проценты, периодически встречающиеся в тексте работы? Например, «с немецким языком он контактирует только в садике или при обращении с родственниками, что в процентном соотношении составляет 25% по сравнению с 75% для русского» (стр.52). Кто определял это процентное соотношение?

4. На стр.44 работы отмечается, что «обязательной частью теста является заполнение родителями опросников, дающих представление о языковом развитии ребенка». На мой взгляд, было бы крайне полезным помещение анкеты для родителей в список приложений.

5. Выводы, сделанные американскими исследователями З.Ф. Пейнирджиоглу и А.Й. Дургнуоглу, не подтвердились на экспериментальном материале, представленном в данной магистерской диссертации. Может ли это быть связано с различиями в типах билингвизма: англо-испанский и русско-немецкий?

Второй блок вопросов мне хотелось бы адресовать к Любви Федоровне, как к сложившемуся специалисту в данной области исследований. Эти вопросы никоим образом не снижают общего уровня работы, а само название и задачи диссертации не подразумевают ответов на них непосредственно в тексте работы:

1) Какова в общих чертах образовательная программа русско-немецкого детского сада г.Гамбурга, в котором проводился эксперимент?

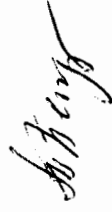
2) «Переключение кодов» - хорошо ли это? О чем это свидетельствует? Можно ли использовать этот критерий как показатель уровня билингвальности? Вернее, можно ли говорить о том, что у ребенка низкий уровень билингвальности, если в его речи мало переключений?

3) В работе использовались две ситуации: рассказ по картинкам и пересказ. Использовалась также беседа на свободную тему. С точки зрения автора, какое из заданий является наиболее эффективным способом оценки языковой компетенции ребенка-билингва? В какой из ситуаций встречается больше кодовых переключений и каких?

Высказанные замечания не влияют на общее мнение о работе и не снижают её ценности. Рецензируемое сочинение является самостоятельным и профессиональным исследованием, которое соответствует всем требованиям,

предъявляемым к диссертациям на соискание степени магистра лингвистики,
и заслуживает положительной оценки.

Доцент кафедры русского языка как
иностранного и методики его преподавания,
кандидат филологических наук, доцент

Т.Е.Петрова